

Глава 26: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 26)

Гу Шаньшань невольно косилась в сторону Цзе Фанчэна.

Похоже, старшему Цзе сегодня не до веселья. Да, он всегда вел себя нагло, но чаще всего это было... как бы помягче... сдержанно?

Сама мысль, что слово «сдержанность» можно применить к Цзе Фанчэну, заставляла её покрываться мурашками.

Тем временем Цзе Фанчэн уже достал очередной моток веревки, ловко подхватил Хань Ци с пола и с привычной сноровкой связал его так, чтобы тот не сбежал, но при этом мог свободно двигать руками.

Идея принадлежала Гу Шаньшань.

— Раз NPC — врачи, а в кабинете есть нормальные медицинские инструменты, думаю... они должны уметь лечить.

Но эти двое — Хань Ци и его напарник — при виде Цзе Фанчэна разбегались, как зайцы от ястреба, даже быстрее, чем Ци Чаньян с его навыками.

Выход оставался один: Гу Шаньшань первой отправилась в кабинет, а Цзе Фанчэн ждал внизу.

Теперь, когда Хань Ци наконец пойман, он в полубморочном состоянии ожидал, что его сейчас разрубят пополам. Но топор так и не опустился, и на его лице застыло немое недоумение.

Цзе Фанчэн, не церемонясь, спросил сразу после связывания:

— Лечить умеешь?

Хань Ци растерянно кивнул — и в следующую секунду его подняли за шиворот, как вещмешок.

Оказавшись в первой палате, он наконец понял, зачем его спросили.

В углу лежали два игрока — окровавленные, бездыханные, больше похожие на трупы.

— Вот эти двое. Справишься? — поинтересовался Цзе Фанчэн.

Хань Ци с первого взгляда определил: раны на пациентах — дело рук директора.

Сегодня директор был в ярости. Хэ Синь, который плохо выполнял работу, лишился половины тела и теперь неизвестно где.

Как в такой ситуации он мог согласиться?

Едва он открыл рот, чтобы сказать «нет», Цзе Фанчэн рядом с ним с громким скрежетом ткнул дубинкой в пол.

С доброжелательной улыбкой он пояснил:

— Если не вылечишь — отправишься вслед за ними.

Точь-в-точь как императоры в исторических драмах грозят придворным лекарям.

«Нет» застряло у Хань Ци в горле.

Он подполз к Сунь Мяо, осмотрел его и покачал головой.

Дубинка Цзе Фанчэна мгновенно взметнулась вверх.

— Нет-нет-нет! — заторопился Хань Ци. — Я хотел сказать, что его лечить не нужно. Господин Сунь очень дисциплинированный пациент, уже принял лекарство дважды. Ему просто нужно поспать, и к утру он восстановится.

Гу Шаньшань кивнула — она вспомнила, что NPC-пациенты действительно «обновляются».

Затем Хань Ци переместился к Лу Сяоцинь и снова покачал головой.

— И её тоже не надо?

— Э-э... её невозможно вылечить, — осторожно сказал Хань Ци. — Она же вся изрешечена...

— Тогда зачем ты вообще нужен? — Дубинка снова взметнулась в воздух.

Хань Ци тут же выдал:

— Но есть способ! Дайте ей ещё одну дозу лекарства — и раны заживут.

Ещё одна доза... Значит, Лу Сяоцинь примет лекарство в третий раз.

Согласно догадкам Ци Чаньяна, после третьего приёма наступала смерть.

Либо её съедят монстры, либо она сама превратится в одного из них — навсегда оставшись в этом подземелье.

Хань Ци, не сводя глаз с еле дышащей Лу Сяоцинь, сглотнул слюну — даже несмотря на то, что рядом стоял этот жуткий тип.

— Вылечит просто таблетка? — переспросил Цзе Фанчэн.

Хань Ци поспешно стер с лица жадное выражение — он-то знал, чем грозит недоговоренность, если этот безумец позже решит придраться и раскроит ему череп дубинкой.

— Лекарство действительно эффективное, но... есть побочный эффект — поспешно добавил он.

— Какой?

Хань Ци криво усмехнулся:

— Её «истерия» станет гораздо сильнее. Она начнёт видеть то, что обычные люди не видят.

Гу Шаньшань тут же поняла.

В этом подземелье «истерия» означала побочные реальности.

Те, кто не принимал таблетки, оставались в основном сценарии.

Игроки, принявшие меньше трёх доз, попадали в побочный сценарий директора.

А те, кто проглотил три таблетки... отправлялись куда-то ещё.

Судя по возбуждённому блеску в глазах Хань Ци, этот «третий уровень» был особенно жестоким.

Нельзя.

Лу Сяоцинь и так была трусихой — бросить её одну в таком аду невыносимо.

Нужно искать другой способ...

Но в этот момент Цзе Фанчэн равнодушно бросил:

— А, ну ладно.

Зажав дубинку под мышкой, он порылся в рюкзаке и достал красный флакон с таблетками для игроков.

Одна маленькая пилюля упала ему на ладонь.

Гу Шаньшань ахнула и схватила его за руку:

— Стой! Она же не переживёт этот побочный сценарий в одиночку!

— Не попадёт, — невозмутимо ответил Цзе Фанчэн.

На таблетке шевелились микроскопические щупальца, безобидные, как пух.

Но Гу Шаньшань, едва взглянув на неё, почувствовала, как немеет язык.

Эта штука, попадая в рот, вырастала в чудовище.

Цзе Фанчэн зажал таблетку между пальцев:

— Зачем глотать целиком? Любой яд — вопрос дозировки.

Он сжал пальцы.

Хань Ци внутренне усмехнулся.

Эта «таблетка» на самом деле — паразит из глубин океана. Каждая пилюля была живым существом, чьи пушистые щупальца скрывали бронированную оболочку, прочнее стали...

— Хрусть.

Лицо Хань Ци обмякло.

Цзе Фанчэн, разломив таблетку, отмерил взглядом и вложил меньшую половинку в рот Лу Сяоцинь.

Лекарство издало неслышимый человеческому уху визг.

Оно раздулось во рту девушки, заполнило её гортань, прежде чем проникнуть внутрь.

На глазах слабое дыхание Лу Сяоцинь выровнялось, а раны начали медленно затягиваться.

Хань Ци: «...»

Цзе Фанчэн сунул вторую половинку обратно в пузырьёк — видимо, собирался использовать её позже.

Затем он посмотрел на Хань Ци.

Тот в ужасе отпрянул:

— Я же сотрудничал! Неужели вы всё равно...

— О чём ты? — удивился Цзе Фанчэн.

Прежде чем Хань Ци успел выдохнуть с облегчением, прозвучало:

— Твоя покорность никак не связана с тем, буду ли я тебя бить.

— Блин!!!

Хань Ци яростно заёрзал, пытаясь вырваться из верёвок.

Цзе Фанчэн смотрел на это со смешанным чувством:

— Ну чего ты пугаешься? Я же не сказал, что буду бить прямо сейчас.

Глаза Хань Ци наполнились слезами.

Цзе Фанчэн, с видом мудрого наставника, пояснил:

— Не бойся. Пока ты полезен — я тебя не убью. Расслабься.

С этими словами он действительно развязал верёвки.

На лице Хань Ци смешались хрупкость, растерянность и ужас. Один из его многочисленных ртов не выдержал и выпалил:

— Но... тогда зачем ты сказал это?!

— Что именно? — добродушно переспросил Цзе Фанчэн.

— Ты сказал: «Твоя покорность никак не связана с тем, буду ли я тебя бить!»! А теперь заявляешь, что не убьёшь!

— Ну да! — подтвердил Цзе Фанчэн, поднимая дубинку. — Я не убью тебя — но кто говорил, что не изобью?

Не дожидаясь ответа, рты на теле Хань Ци завизжали в унисон. Он рванулся к двери с такой скоростью, что казалось, его конечности превратились в размытое пятно.

Цзе Фанчэн, изначально не планировавший его бить, лениво вышел в коридор, посмотрел вслед и с одобрением констатировал:

— Ну и скорость...

Гу Шаньшань, наблюдающая эту сцену, выражала на лице всю гамму сложных эмоций:

— Он теперь вряд ли вернётся?

— Скорее всего, нет.

Только тогда она расслабилась.

Цзе Фанчэн размял плечи:

— Ладно, пойдём искать зацепки.

С момента попадания в этот мир Гу Шаньшань жила в состоянии перманентного напряжения.

Внешне она сохраняла хладнокровие, но после внезапной смерти и попадания в это проклятое место внутренняя паника была неизбежна.

Прошлой ночью, оставшись одна в палате, она не проронила ни слова о страхе — понимала, что для Ци Чаньяна она лишь обуза.

Но сидеть в кромешной тьме с NPC-пациентом, чьё состояние балансировало между жизнью и смертью... Такой тест на прочность выдержал бы не каждый.

«...Впервые за всё время она почувствовала, что эта больница... не такая уж и страшная».

— Ну и развалина, — констатировал Цзе Фанчэн.

В комнате охраны, где исчез сам охранник, остались его "инструменты": окровавленный молоток, сложенные в углу кости неопознанного существа, висящий на стене кроваво-красный календарь.

В лунном свете всё это выглядело особенно жутко.

Цзе Фанчэн, войдя, щёлкнул выключателем.

— Этот стол даже на металлолом не сойдет, — с отвращением постучал он по облезшей деревянной поверхности.

Гу Шаньшань: "..."

Его взгляд упал на календарь.

— И этот календарь... Стоп.

Он подошёл ближе.

Календарь был перелистан на новую дату:

12 августа.

Тем временем Гу Шаньшань обнаружила на столе свежий номер "Вечернего Ланьшаня".

Как объяснял Ци Чаньян, эта газета была их "читерским инструментом" — в ней описывались события следующего дня.

Раскрыв газету, она резко побледнела.

— Старший Цзе, посмотрите!

На последней странице газеты было напечатано объявление о пропаже человека.

— Лю Ханьси завтра исчезнет? — нахмурилась Гу Шаньшань. — Но куда он может пропасть? Разве можно покинуть психиатрическую больницу?

Действие этого подземелья разворачивалось исключительно в пределах больницы "Ланьшань". Внешний мир выглядел обычным, но покинуть его было невозможно.

Как рассказывал Ци Чаньян, однажды могущественный игрок пытался прорвать границы подземелья. Но как только его рука, усиленная системой, коснулась странной плёнки на границе — она мгновенно исчезла. С тех пор никто больше не пытался.

Цзе Фанчэн покачал головой: — Вряд ли получится выйти.

За этой плёнкой лежало море густого тумана. Прошлой ночью он уже открывал двери больницы и бродил в тумане, но в итоге вернулся.

Его чувство направления оставляло желать лучшего, а в такой плотной пелене он становился совершенно беспомощным. Без проводника он не хотел повторять попытку.

Гу Шаньшань, не подозревая, что рядом стоит человек, уже побывавший за пределами больницы, ломала голову над значением объявления:

— Лю Ханьси — обычный человек, сын Гэ Цзюань, младший брат Лю Ханьюэ. Он попал сюда "лечиться"... Может быть, это Гэ Цзюань? Она по какой-то причине забрала его? Но зачем?

Она невольно перевела взгляд на Цзе Фанчэна.

Тот лишь невинно развёл руками: — Откуда мне знать?

Гу Шаньшань вздохнула и продолжила размышлять.

Видя её муки, Цзе Фанчэн великодушно предложил:

— Не парься. Завтра я просто привяжу Лю Ханьси — и никакие силы его не заберут.

— Разве так можно?! — поразилась Гу Шаньшань.

Цзе Фанчэн удивился ещё больше:

— А почему нельзя? Мы же уже сегодня кого-то вязали!

Гу Шаньшань: «...»

Ей казалось, что этот подземелье явно не предполагал такого способа прохождения... правда?

Заметив её выражение лица, Цзе Фанчэн внезапно осенило.

Он взял со стола смятый лист бумаги и с размаху швырнул его в мусорное ведро.

Не прошло и минуты, как в дверь раздался стук.

— Видишь? — обрадовался Цзе Фанчэн. — Это даже лучше, чем summon spell!

С этими словами он распахнул дверь.

На пороге стояла Гэ Цзюань в своей привычной одежде уборщицы. Её рука, застывшая в воздухе, ещё не успела опуститься, как перед ней возникло то самое знакомое и пугающее лицо.

— О! Какие встречи!.. Эй! Куда же ты?! — окликнул он уже убегающую спину.

Гэ Цзюань исчезла с поразительной скоростью.

Цзе Фанчэн вздохнул и, обернувшись, развёл руками:

— Похоже, с Гэ Цзюань сегодня не поговорить. Может, найдём Лю Ханьюэ? Её тоже легко вызвать. Правда, девочка немая — придётся писать.

Эта сокровенная осведомлённость, это братское отношение к NPC...

Гу Шаньшань: «...»

В этот момент она вдруг до боли поняла, почему Ци Чаньян так часто на него орал.

Они поднялись на третий этаж.

Там теперь было пусто — в комнатах не осталось и следа от «экспериментальных образцов», которые содержались здесь ещё вчера.

Поиски не дали результатов — Гу Шаньшань не нашла ничего полезного.

Когда стрелки приблизились к полуночи, им пришлось вернуться в палату.

В первой палате спали Сунь Мяо и Лу Сяоцин, поэтому они направились в третью.

Переступив порог, Гу Шаньшань замерла, уставившись на дыру в стене.

— Старший Цзе... Тебе не кажется, что дыра стала меньше?

Цзе Фанчэн бросил беглый взгляд и покачал головой:

— Не заметил.

Гу Шаньшань снова посмотрела. Может, ей просто показалось?

Но сейчас было не время разбираться с этим.

Она достала бумагу и ручку, начав записывать известные факты:

1. Условие прохождения — выжить три дня.
2. NPC-врачи заставляют игроков принимать лекарства ежедневно + осмотр.
3. После трёх доз «истерия» (побочный сценарий?) усиливается (она нарисовала рядом треугольник).

Ци Чаньян считал, что три дозы — верная смерть. Значит, этот побочный сценарий, скорее всего, невозможно пройти. Следовательно, правильная тактика — не принимать таблетки вообще.

Но что-то не сходится...

Опытные игроки вроде Ци Чаньяна способны сопротивляться NPC-пациентам. Если просто не принимать таблетки, теоретически можно продержаться три дня.

Но...

Уровень смертности в этом подземелье зашкаливал.

«Значит, просто отказаться от таблеток — недостаточно. Должно произойти что-то ещё...»

Подсказки были как кусочки пазла, но Гу Шаньшань чувствовала: важный фрагмент кто-то намеренно убрал, мешая сложить полную картину.

Какой именно?..

Внезапно её осенило. Она подняла голову:

— Старший Цзе... На всех фотографиях в комнате Лю Ханьюэ — только она одна?

— А? Ну да.

— Нет! — Гу Шаньшань резко вскочила на ноги. — Альбом, фиксирующий её взросление, не может состоять только из её одиночных фото!

«?» Цзе Фанчэн, не имевший подобного опыта, недоумевал: — Разве он не должен документировать именно её?

— Должен! Но в таком альбоме есть даже её младенческие фото — почему же ни на одном из них нет родителей? Это же ненормально!

Обычно в подобных семейных альбомах обязательно находятся снимки, где родители держат ребёнка на руках.

Но в альбоме Лю Ханьюэ с первого до последнего листа — только она одна.

В её сочинении было написано: «У меня нет мамы»... Тогда и Ци Чаньян, и все остальные посчитали это обидной детской фразой.

Но если задуматься...

— Лю Ханьюэ... действительно ли она дочь Гэ Цзюань?

— Ээ? Цзе Фанчэн почесал затылок. — Но Лю Ханьюэ и Лю Ханьси очень похожи.

При беглом взгляде сходство не бросалось в глаза, но чем дольше всматриваешься — тем больше находишь одинаковых черт.

Гу Шаньшань смело выдвинула гипотезу: — Тогда... возможно, Лю Ханьси тоже не её сын.

Вдруг её осенило: — Старший Цзе, нам нужно срочно в читальный зал! Если я права, то, кажется, начинаю понимать, что здесь происходит!

— Понял.

Добравшись до читальни, Гу Шаньшань без лишних слов направилась к стеллажу с брошюрами и схватила рекламный буклет больницы «Ланьшань».

На странице с фотографиями врачей все — Хань Ци, Хэ Синь, даже Чэнь Сяньюань — выглядели соответственно своему возрасту. Все, кроме Гэ Цзюань.

В анкете значилось: «41 год». Но женщина на фото выглядела лет на тридцать.

— Возможно потому... что этой «Гэ Цзюань» на самом деле всего тридцать?

Гу Шаньшань лихорадочно записывала догадки:

— Помнишь их операцию? Они исследовали пересадку органов... и преуспели. Лю Ханьюэ — тому доказательство. Но...

Она резко провела черту на бумаге:

— Лю Ханьюэ была девочкой. Зачем ей пересаживали взрослые ноги, взрослую грудь, взрослые органы?

«Ей всё ещё мало» — говорила Лю Ханьюэ.

— Мы думали, Гэ Цзюань — строгая мать, предъявляющая нереальные требования. Но если так... почему она отдала рот дочери Хань Ци?!

Бумага смялась в её кулаке.

— Только одна причина: тело Лю Ханьюэ готовили для... пересадки головы! Поэтому ей не нужна была её голова. И уж тем более — рот.

— Но Лю Ханьюэ «съел» директор за отказ от лекарств. И тогда...

Она в ужасе подняла глаза:

— Гэ Цзюань привела сюда Лю Ханьси. Он — следующая «заготовка». Эта женщина... не их мать.

В этот момент часы пробили полночь.

С полки с грохотом скатился какой-то предмет.

Гу Шаньшань обернулась — и побелела.

На полу лежал обугленный череп.

Его пустые глазницы смотрели на них.